

Поистине энциклопедические уникальные знания, аристократическая утонченность душевного склада, магическое обаяние личности, внутреннее благородство создают вокруг нее особую ауру чистой духовности, некую интеллектуальную среду, наполненную чистым прозрачным воздухом, который хочется жадно вдохнуть. И для тех, кому это удастся, жизнь изменяется навсегда, потому что "талант — единственная новость, которая всегда нова".

Г. Ф. Ковалев

СОВРЕМЕННЫЕ СЛОВАРИ РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Живем мы в очень специфическую эпоху — эпоху научной попсы. Были бы деньги — и можно издать любую халтуру любого дилетанта. Кроме того, находятся очень пронирливые люди, которые носом чувствуют массовый спрос. А спрос сейчас, к сожалению, не на собственно научную литературу, а на различные гороскопы для обезумевших от якобы свободы людей, растерявшихся в жизни и безумно кидающихся то в православие, то в оккультизм, то провозглашающих лозунги дикого капитализма, то от столкновения с его бесчеловечностью откатывающихся в лоно коммунизма и ярого псевдопатриотизма.

Кто из нас не задумывался, что же означает его собственное имя и почему он получил именно такое имя, а не другое? Этот вопрос извечный. И раньше очень трудно было найти на него ответ, поскольку словари личных имен почти не выпускались. Кроме того, создавались такие словари чаще всего любителями ономастики, а не профессиональными специалистами от ономастической науки. Сейчас выпуск словарей имен вроде бы налажился, но вот создаются они авторами с совершенно разной квалификацией в области профессиональной ономастики.

Не поддаются никакой оценке безумные творения некоего "профессора психологии" Б. Ю. Хигира. Делались они по гадательным принципам раннего средневековья, потому, видимо, и существуют у этого горе-автора "зимние" и "летние" наименования и прочая словесная эквилибристика, совершенно излишняя в ономастике¹. По такому же методу "от порога и до полночи" сделан и словарь В. А. Миронова с претенциозным на-

званием "Имени тайная власть" (М., 1999). Ничего тайного там нет, есть лишь пустые бредни, рассчитанные на малограмотного читателя.

Самое неожиданное и прискорбное, что теоретической базой толкований в этих горе-словарях являются неправильно понятые работы Павла Флоренского. Выводы его по отношению к антропонимии абсолютно верны, когда они экстраполируются на антропонимию в художественных текстах, но двойственны при их применении в обыденной жизни: "Имя действительно направляет жизнь личности по известному руслу и не дает потоку жизненных процессов протекать как попало. Но в этом русле сама личность должна определять свое нравственное содержание"²; или: "Имя предопределяет личность и намечает идеальные границы ее жизни. Но это не значит, что именем определенная личность не свободна в своем имени — в его пределах"³. А уж словарная часть исследования — это настоящий клад для псевдоономастов: "Александр. Это имя соответствует, в основе своей, сангвинистическому темпераменту, с уклоном к холерическому"⁴; или: "В Анне *главное* — это ее подсознательная почва, лежащая чаще всего не на скале, а на таких подпочвенных слоях, которыми носительница этого имени уходит в недра бытия"⁵; и т.п. Ясно, что в какой-то степени положения П. Флоренского могли быть приложимы к языческой поре имени, но уж никак не к эпохе, когда людям с самыми разными психофизическими характеристиками даются одни и те же имена в жестком соответствии со святцами.

Как специалисту с большим ономастическим стажем мне ничего не говорит фамилия Г. Квиты. Его словарь составлен по модному сейчас методу: к имени дается русское толкование (без этимологических ссылок), ср.: "ТАРАС — смутьян (греч.)". Здесь же подаются дни именин, знак Зодиака, планета, цвет, дерево, тотем, камень, а также толкование характера человека-носителя имени, параноидальное гороскопическое толкование, не имеющее никакого отношения ни к имени, ни к его носителю, больше похожее на средневековое шарлатанство. Для примера тот же Тарас: "Среди Тарасов встречается много умных и талантливых людей, однако им не хватает активности, чтобы реализовать свои способности". Нет нужды говорить, что словарей, подобных этому, выпущено довольно много и все они далеко даже не просто околонучны, а крайне вредны своей замшелой ненаучностью. Сейчас выпускается множество подобных книг, где подробно изъясняются такие толкования по поводу отдельно-

го имени, перечисляются истории знаменитых тезок и т.д., причем портреты этих тезок вынесены на обложку (Анна, Елена, Екатерина, Мария, Наталия и т.п.). Все это пахнет только бизнесом, бескультурием и ничем другим.

Не отстает в дремучести и лженаучности и словарь Д. и Н. Зима "Тайна имени" (М., 2000).

Ничего не говорит специалисту-ономасту фамилия Т. Ф. Вединой. Ее словарь⁷ почти повторяет словарь Г. Квиты. Тот же набор "пряностей" в словарных статьях: имя (крайне кратко про-исхождение), производные от данного имени, особенности характера (?!), знаменитые тезки. Пожалуй, только последний пункт имеет какое-то познавательное значение. В именах, которые попали в святцы, дается еще и день именин, а к некоторым и пословицы, поговорки, народные приметы, содержащие данное имя. Этот пункт, пожалуй, также информативен. Однако в целом и по качеству толкования имени, и по характеру отобранных имен словарь оставляет желать лучшего.

Иное дело словарь М. В. Федоровой⁸. Он содержит толкование более 1000 имен, употребленных, как считает автор, в жизни или литературе XX века. Автор довольно известен в ономастическом мире. Много работал над межъязыковыми контактами в области топонимики. Что же касается антропонимии, то этот материал монографически затронут автором только в данной работе. Здесь нет дурных толкований гороскопов, нет привязок к дереву или камню, однако нет и этимологических данных по именам. Может быть, это произошло и из-за слабых возможностей провинциальной типографии, хотя возможности электронного набора снимают эти трудности. Отсутствие этимологических ссылок позволяет автору широко использовать такие атрибуции, как "зап.-европ.", мало что говорящие читателю.

Имена в словаре М. В. Федоровой подаются в алфавитном порядке без разбивки на рубрики "мужские" и "женские", именам просто дается индекс [м.] или [ж.]. Это хорошо при поиске малоизвестных имен, когда затрудняешься в отнесении того или иного имени к женскому или мужскому. В остальных случаях это не улучшает тип словаря. Чем руководствовался автор в отборе имен русских людей, характерных именно для XX века, трудно сказать, потому что словарь содержит массу архаичных имен, сохранившихся или в литературных источниках, или в глухих русских деревнях (возможно, старообрядческих), или у нерусских православных (якуты, частично мордва и т.д.). Вот только первая страничка словаря: *Аарон, Абрам, Абросим, Авва-*

кум, Август, Авдий, Авель и т.п. Стоит ли говорить, насколько популярны эти и другие имена среди русских XX века. Возможно, подбором многих ушедших имен автор хотел привлечь внимание на потенциал христианского именника, дабы возродить их употребление.

Авторы "Словаря русских личных имен"⁹ А. Н. Тихонов, Л. З. Бояринова и А. Г. Рыжкова совершенно неизвестны как ономасты. Правда, А. Н. Тихонов известен как автор синхронного русского словообразовательного словаря. В попытках посягнуть на диахронию русского слова, без которой анализ имен просто не возможен, составители отмечены также не были. Это положение определило и положительные, и отрицательные стороны анализируемого словаря.

Данный словарь дает отдельно мужские и женские имена. Толкование — без этимологических выкладок, ссыла — лишь на язык-источник. Верные принципу гнездового словообразовательного словаря, авторы после заглавного слова дают мощные гнезда производных имен уменьшительно-ласкательного характера или сокращенных имен. Именно эти гнезда и создадут тягостно большой объем словаря. Необходимость в них крайне сомнительна, ибо уменьшительно-ласкательные имена, хотя и строятся по определенным моделям, все же явление сугубо индивидуальное. Правда, положительно то, что при каждом заглавном имени подается образец отчества, сформированного на его основе. Хотя и здесь не обошлось без ненужных довесков. Так, на с. 680 авторы, определяя отчества со стяженным формантом типа Максимыч, Палыч и т.п. как продукт устной разговорной речи, пишут: "Такое употребление имен и отчеств в литературной речи недопустимо". Но практически в каждой словарной статье, где есть возможность, они обязательно дают образец такой нелитературной "недопустимой" нормы. Кстати, крайне сомнительны и нормы образования отчеств, поданные авторами словаря. Так, на с. 676–678 даны примеры: *Ион(а) — Ион+ич, Сил(а) — Сил+ич, Вавил(а) — Вавил+ич*. Во-первых, здесь гораздо чаще, если не всегда по фонетическим и эвфоническим условиям мы имеем формант *-ыч*, реже *-ович*. Это подтверждается и историей фамилий *Ион-ов, Сил-ов, Вавил-ов* (реже *Ион-ин, Сил-ин* и никогда *Вавил-ин*).

Еще один словарь был подготовлен явно не лингвистом. О себе составитель словаря Н. И. Решетников пишет: "Свой трудовой путь я закончил профессором Московского государственного университета культуры и искусств на кафедре музееведения.

А затем в 1999/2000 учебном году в качестве приглашенного профессора читал курс лекций по русской традиционной культуре в Парижском университете Сорбонна. Русские имена вызвали живой интерес у студентов. Там и возникла мысль подготовить книгу, снабдив ее информацией, которой нет в других подобных изданиях¹⁰. Об уровне этой книги можно судить по комментарию составителя к имени *Елена*. Полное отсутствие лингвистической (да и лексикографической) подготовки привело к тому, что он к слову *Елена* присоединил в качестве производных названия реки *Лена* и якутского города *Ленск*¹¹, в то время как они ничего общего с греческим языком не имеют (якутск. *Лена* из эвенкийск. *Елюёньэ* – ‘река’). Конечно, хорошо, что в данном словаре широко задействованы данные церковных и народных праздников, довольно полно использованы народные пословицы, поговорки, фразеологизмы и приметы. Но ведь и элементарная лингвистическая грамотность необходима. Жаль, что этот словарь издан с прекрасной обложкой.

Последний из анализируемых словарей, Словарь русских личных имен, созданный А. В. Суперанской¹², – единственный из перечисленных, который можно назвать и научным, и наиболее полным. Конечно, Словарь А. В. Суперанской возник не на пустом месте: до нее за русские личные имена брались Е. Болховитинов, И. И. Срезневский, Н. М. Тупилов, Н. А. Петровский и др. В пользу этого Словаря говорят и многие годы теоретических разработок автора в области ономастики, и множество популярных статей и книг по антропонимии, написанных А. В. Суперанской.

Словарь предваряет очень хорошо подготовленное Введение, в котором доступно (но не облегченно) излагается подробная история русских личных имен. Это хорошее начинание, поскольку авторы предыдущих словарей избегали таких обширных предисловий.

Главным дефектом словаря можно считать стремление к популяризации, из-за чего все этимологические экскурсы разбились о стену кириллической транскрипции. Данные практически всех языков переведены здесь на кириллицу, видимо, с той целью, чтобы каждый мог докопаться до якобы точного звучания этимона своего или чужого имени. Есть некоторые пробелы и в именнике. Так, пропущено знаковое для России имя Емельян, которое у русских ассоциируется с Емельяном Пугачевым и “Капитанской дочкой” А. С. Пушкина, а также с фольклорным Емелей.

Те научные словари русских личных имен, которые уже опубли-

ликованы, по крайней мере лучшие из них, практически изложили весь материал. Далее нужен новый уровень. Эти словари дают хорошие предпосылки для создания добротного словаря нового типа: Энциклопедического словаря русских личных имен. Такой словарь должен вобрать в себя и христианские имена во всех их проявлениях в русской антропонимии, и наиболее полный перечень русских дохристианских имен и прозвищ, легших в основы русских фамилий.

Думается, что в Энциклопедический словарь должны войти, кроме обычных, и все имена персонажей русской литературы и истории с исчерпывающим лингвистическим и историческим комментарием. Конечно, такая работа не по плечу одиночке-энтузиасту (хотя опыт В. И. Даля говорит именно в пользу этого!), следовательно, необходимо объединение в рабочую группу представителей наиболее крупных ономастических школ, которые, к счастью, пока имеются в Вологде и Волгограде, Екатеринбурге и Смоленске, Пензе и Воронеже, Перми и Тамбове, Тюмени, Донецке и Одессе.

¹ См. последние сочинения Б. Ю. Хитира, в которых автор совершенно не чувствует всей полноты анекдотичности названий: *Имя, отчество и их влияние на сексуальность*. М., 2002; *Имя и тайны счастливого брака*. М., 2002; *Он и она: имя и семья*. М., 2002.

² *Флоренский П.* Имена. М.; Харьков, 1998.

³ Там же. С. 511.

⁴ Там же. С. 522.

⁵ Там же. С. 536.

⁶ *Словарь имен* / Сост. Г. Квита. М., 1997.

⁷ *Ведина Т. Ф.* Словарь имен. М., 2000.

⁸ *Федорова М. В.* Русские имена в XX веке. Белгород, 1995.

⁹ *Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г.* Словарь русских личных имен. М., 1995.

¹⁰ *Русские имена в исторических лицах, церковных и народных праздниках, пословицах и приметах* / Сост. Н. И. Решетников. М., 2002.

¹¹ Там же. С. 150.

¹² *Сулеранская А. В.* Словарь русских личных имен. М., 1998.

Н. А. Молчанова

КОНФЕРЕНЦИЯ В ПУШКИНСКОМ ДОМЕ

31 мая – 2 июня 2004 г. в Институте русской литературы РАН (Пушкинском Доме) прошла научная конференция "Источ-